

Пока я растерянно размышляла, Рори забралась под дальний стол. За ней хвостиком полез и Павлусь. Элишка с Мартином тут же поспешили к ним. Похоже, они быстро сошлись. Мне оставалось лишь молча присесть на край стула и следить за развитием событий.

- Ты к ним не идешь? - удивился Ави.

- Я им не нравлюсь. Тем более у них и без меня хорошая компания, - логично ответила я.

- Ты странная.

Вполне возможно, что он прав.

- Чем увлекаешься? - решил поддержать беседу Ави.

Кажется, ему было скучно.

- Читаю, учусь, пинаю болт, занимаюсь спортом. Нет, вру. Раньше занималась.

- Так это правда, что ты закрыла год за семестр?

Видимо, не меня одну родители пилили чужими достижениями.

- Два года, - мягко поправила я.

- Заучка.

На это я лишь молча пожала плечами.

- Не понимаю, я тебя. Как можно любить учебу?

- Я не люблю учебу. Мне нравятся только пара предметов. Остальное учу лишь поверхностно. Хочу поскорее получить аттестат.

- Зачем?

- Официально свалю от родителей.

- Что с ними не так? У тебя обалденные родители. Мне бы таких.

В ответ я снова промолчала. Эта беседа была бессмысленной. Мама с папой на людях были практически идеальными. Я бы тоже очень хотела таких родителей, какими они выглядели со стороны.

- Зануда, - подытожил Ави.

Каждый имел право на мнение.

Меня больше волновала сохранность малявок, которых сгрузили на мою временную опеку. И, судя по всему, они затеяли активную игру.

Ничего страшного. Если внимательно следить и пользоваться интуицией, никто не пострадает.

Это оказалось не так-то легко сделать. Дети были столь же непредсказуемы, как погода и коты. Рори с Мартином носились как угорелые, пока водящая Элишка пыталась догнать кого-то из них.

От греха подальше я подхватила на руки Павлуся и негромко, но с выражением запела ему первую пришедшую в голову песенку, раскачивая на коленях. Ему нравилось.

Пока отвлеклась на него, потеряла из виду старшенькую. Даже детский визг поутих. Мне это совсем не понравилось. Интуиция растерянно металась между вариантами событий: от затевают проказу до кто-то ударился, покалечился или самоубился, и сейчас начнется армагеддон в одном небольшом помещении.

Оказалось, что первое. Даже от сердца отлегло, когда с радостным визгом сзади подбежала Рори и дернула за парик.

Волосы целиком оказались в руке девочки, а при мне остался лишь торчащий ежик. На такую мелочь я даже не дернулась реагировать, только не с Павлусем на руках.

Мелкий удивленно уставился на меня своими ясными голубыми глазами. Кажется, поющая тетя с волосами нравилась ему куда больше, чем молчащая и без волос.

Рори готова была расплакаться наравне с младшим братом. Наверное, от стыда и растерянности. Она стояла рядом и не знала, что делать с париком в руках.

- Дарю. Тебе же они вчера понравились? - улыбнулась я девочке, как ни в чем не бывало. И принялась успокаивать Павлуся, корча забавные рожи.

- Я говорила, что они не настоящие! - победно провозгласила Элишка.

В зале воцарилась тишина. Даже мелкий не оценил моих стараний.

Мой просчет. Он был слишком взрослым и развитым для отвлечения с помощью кривляний. Его больше заинтересовал парик, который сестра по-прежнему неуверенно сжимала в руках.

Ави растерянно поглядывал на нас, не зная, стоит ли вмешаться.

- Зачем ты его сняла!? - возмутилась мама, когда подходила к нам.

Рори было дернулась и собиралась расплакаться. Но возмущение чужого родителя было предназначено не ей.

Похоже, маму не волновал истинный сюжет событий. Меня ее обвинения тоже не волновали. Главное, что никто не пострадал. А после такого конфуза дети будут вести себя спокойнее. Наверное.

- И зачем ты взяла на руки Павлуся? А если бы уронила?

- Вероятность, что он попадет кому-то под ноги была выше, - спокойно пояснила я.

Четырехлетний Павлусь пока не обладал достаточной проворностью для салочек в непредназначенном для этого помещении. С родителями пусть хоть падает, хоть катается, хоть бьется головой об стену. Но детей доверили мне, и самым оптимальным вариантом было отвлечь его, тем самым убрав препятствие у троих мелких. Для них оставалось достаточно простора и места, чтобы снизить вероятность травмы.

В критической ситуации я бы вполне успела подстраховать их чарами. За миг до неудачного розыгрыша я была готова выпустить Перышко и держала наготове еще парочку артефактов.

К нам подросла тетя Ольга и с неуверенной улыбкой забрала мелкого. Кажется, я каким-то чудом понравилась Павлусю, так как цепкие детские пальчики не хотели меня отпускать.

Рори тут же спряталась за маминой спиной, а Ави сочувствующе смотрел на меня.

- Мам, я его подарила, - предупредила я, прежде чем у девочки отняли новую игрушку.

Хотелось перевести неловкий конфуз в шутку и не усугублять положение тети Ольги и ее дочери.

- Смотри. Носить следует вот так, - я мягко забрала у Рори парик, помогая надеть поверх ее русских волос.

Та и сама протянула его, уже шмыгая носом. Главное, чтоб не разревелась.

- Теперь осталось расчесать, и будешь брюнеткой.

- Брюнеткой? - неуверенно переспросила она, поправляя длинную челку.

- Это значит: девушка с черными волосами, - пояснил подошедший дед Бьерн.

Я под шумок утащила детей в номер тети Ольхи. Расческу сестры быстро нашел Ави, пока я правильно надевала страдальческий головной убор. Иначе, из-под него продолжали торчать русые пряди.

Через пару минут результат меня вполне устроил. Рори всю рассматривала себя в зеркале с непривычными волосами.

- Тебе не идет. Но необычно, - вынес вердикт Ави.

Как и у сестры, его шевелюра унаследовала мамины гены и была почти такой же светло-русой.

Показав брату длинный язык, Рори поспешила в холл, чтобы похвастаться новой внешностью.

К нашему возвращению отец уже сворачивал предварительную встречу. Приезжие наверняка устали с дороги, поэтому стоило поступить так сразу. Но присутствие разговорчивого деда Бьерна диктовало свои правила.

*

Всю дорогу до парковки мама переживала, что кто-то увидит ее безволосую дочь. А по пути к дому пилила по поводу конфуза.

Лучше бы подчиненных своих так ругала, чем собственного ребенка. Это они весь день доставали ее звонками.

Отгородиться от ее голоса у меня по-прежнему не выходило. С большим удовольствием провела бы время в компании деда Бьерна и его похабных шуток, чем с ней.

По приезду даже Аск не выдержал. Сгреб меня на руки и унес в свою комнату.

Отец на это промолчал, а мама возмутилась в спину.

*

Первым делом братец усадил меня в на кровать и чмокнул в лоб.

- Что там произошло? - низко склонился он, снимая с меня обувь.

В доме было принято разуваться не далее прихожей. Свои ботинки брат успел скинуть, а на сестренку времени уже не хватило.

- Малявки пошутить решили. Глупая человеческая мелочь. Что с них взять?

- Теперь они тебе на шею сядут.

- Пусть только попробуют.

- Кстати, - он оперся ладонями по бокам от моих бедер и широко улыбнулся. - Мне понравилось, как ты смотрелась с Павлусей на руках. Да и вела себя с ним вполне профессионально.

- Даже не думай, - покачала я указательным пальцем у него перед носом, напоминая об уговоре. - У меня были как дети, так и младшие братики с сестричками. Хватило с головой.

Аск медленно отстранился и снова уселся на пятки с озадаченным лицом.

Может, он не до конца осознавал, о чем я говорила, когда упоминала память прошлых воплощений? Пару раз я рассказывала посмертные истории, и он наверняка воспринял их, как большую часть моих воспоминаний. Но ведь это было далеко не все. О многом я умалчивала намеренно.

Теперь он был сконфужен даже сильнее родителей на прошедшей встрече.

- Ты наверняка тоже вспомнишь о себе много интересных фактов, - неловко пошутила я.

Аск аккуратно сжал мои ладони и серьезно спросил:

- Ты помнишь их? Имена, внешность, характер? Хотя что-то.

Этот разговор был неприятен, но Аск ждал ответа.

- Да. Но далеко не всех. Океан Событий огромен. Большая часть воспоминаний связана с сильными переживаниями, отчего размыта и не объективна.

- Ты хотела бы с ними встретиться? Поговорить?

Сценарий с подобным вопросом я уже прокручивала в голове. И заранее приготовила ответ:

- Не знаю. С одной стороны, они - мои кровиночки. С другой, у меня теперь иная жизнь. Прошрое возвращать бессмысленно, когда есть настоящее и будущее. Они прожили свою жизнь, а я свою.

Похоже, брат и сам это понял. Он мягко обнял меня, не задавая больше никаких вопросов. Я попыталась было отстраниться от его эмоционального фона, но вместо этого расплакалась.

- Глупости. Безумно хочу их увидеть и обнять. Расспросить, как дела? Как их здоровье? Что с ними случилось за прошедшие годы? Кого встретили? С кем расстались? Полюбили ли кого-то? Завели ли они детей, внуков, правнуков?.. Ясь, я пыталась. Пыталась их найти. Хоть кого-то. Изо всех сил, - я всхлипнула и замолчала.

Слишком много свалила на брата.

- У тебя получилось? - он слегка отстранился, вытирая мои слезы и заглядывая в глаза.

Я мотнула головой, соврав ему снова.

Не стоило рассказывать. Не стоило ему пока знать, каково это: находить могилы давно умерших близких, когда надеешься увидеть пусть повзрослевших, но живых.

Гораздо хуже увидеть живого. Но не иметь возможности вернуть годы полуслепому больному старику-сыночку. В моей памяти он был здоровым сильным юношей. Теперь же у моего мальчика все лицо в морщинах, а постаревшее тело изживает последние дни.

Что мне оставалось делать? Подойти и сказать: "папа рядом"? Не стоит меня винить за то, что я приняла былой облик и именно так поступила.

Исцеление наверняка подарило ему еще несколько лет жизни, а золотые украшения - относительную финансовую поддержку. Но вряд ли ему были нужны несколько лет в ожидании смерти. Впрочем, не мне судить.

Наверное, я сделала далеко не все, что было в моих силах. И теперь это будет меня мучать долгие годы.

Аск молча гладил меня по спине, пока я пыталась прекратить истерику. Но ничего не выходило. Слезы все продолжали и продолжали литься нескончаемым потоком.

В этот момент к нам не вовремя зашла мама.

Кажется, она не ожидала увидеть рыдающую дочь. А мне сейчас совсем не хотелось выслушивать от нее новые нотации и упреки.

Да, я понимала, каково родить и воспитывать ребенка. Именно поэтому относилась к ней с такой строгостью. Потому что сама не поступала, как она. В каком бы положении ни была семья, в каком бы состоянии ни была я сама - раздраженная, уставшая и вымотанная - это не давало права срываться на ребенке по любому возможному случаю.

Каюсь, бывало, что кричала, когда все совсем валилось из рук от усталости, а впереди были лишь отчаяние, голод и холод. Могла по попе отшлепать за проказу и наказать за провинность. Но не брала такое поведение за постоянную привычку.

- Думаю, Але будет лучше находиться рядом со мной на празднике, - ровным тоном заметил Аск. - Ей трудно ладить с детьми по объективным причинам. Ума не приложу, на что вы вообще надеялись.

Похоже, мама забыла, что хотела сказать. Я же спряталась за плечом брата. Не хотелось, чтобы она видела меня в таком состоянии. Потом наверняка опять скажет, что я пыталась привлечь к себе внимание.

При Аске что-либо говорить мама не стала. Лишь молча вышла и мягко прикрыла за собой дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/22567/1077996>